

Инновационное производство в современной системе общественного производства

Стремительно разворачивающаяся информационно-технологическая революция определяет переход современного общества на новый этап развития – этап становления постиндустриального общества. Основой постиндустриального общества является производство инноваций. Инновационное производство представляется как особый способ производства благ, характеризуется особым содержанием общественного воспроизводства, своеобразной системой экономических отношений. Можно говорить о формировании адекватной инновационному производству «новой экономики», которую мы определяем как новый тип экономических отношений, возникающих в процессе инновационного производства между его субъектами. Соответственно «новая экономика» имманентна инновационному производству. Ее становление и развитие возможно только в условиях инновационного производства. Равно как и развитие самого инновационного производства основывается на отношениях «новой экономики».

Развитие инновационной сферы России характеризуется существенным отставанием от уровня высокоразвитых стран. Проблемы российского инновационного производства чаще всего связывают с недостатком финансовых средств, с отсутствием государственной поддержки этой сферы. Однако мы считаем, что в сфере инноваций наряду с экономическими проблемами существует проблема производственного характера. Сегодняшняя проблема низкого инновационного потенциала инновационно-активных предприятий (мы называем их «креативными организациями» - сообществами творческих личностей с целью производства и распространения знаний) есть проекция проблемы единства производительных сил и производственных отношений в рамках инновационного производства. Решение этой проблемы и дальнейшее развитие инновационного производства России представляются нам возможными только со становлением адекватной ему системы новых производственных отношений.

Изменение производственных отношений определено качеством производительных сил инновационного производства. Объективной причиной качественного роста производительных сил является то, что инновационная деятельность «креативных организаций» по своей сути есть продуктивная деятельность со значительной долей в ней творчества. Это обстоятельство многое изменило. Все большее усиление творческой составляющей в деятельности «креативных организаций» обусловило трансформацию производительных сил, определяемую двумя весьма

важными, взаимообусловленными обстоятельствами. Первое обстоятельство касается изменения состава и структуры средств производства. Второе обстоятельство затрагивает трансформацию качеств самого субъекта производства.

По мере развития инновационной деятельности ограниченные вещественные факторы производства традиционной экономики (природные ресурсы, техника) все более дополняются неограниченными ресурсами – информацией, знанием и интеллектуальной активностью субъекта производства. В творческом труде информация и знания и вовсе становятся непосредственным производственным ресурсом. Поскольку знания как предмет творческого труда и интеллектуальная активность как средство творческого труда принадлежит субъекту деятельности, можно говорить о слиянии средств производства знаний в самом субъекте творчества. Иначе говоря, субъект производства инноваций является одновременно воплощением и предмета, и средства своего труда.

Трансформировался и сам субъект производства. В условиях инновационного производства его человеческий капитал получает свое новое выражение. Если в условиях индустриального производства субъект человеческого капитала может найти свое полное выражение лишь как исполнитель, то в инновационном производстве субъект выражает себя как новатор, вносящий изменения в свою производственную деятельность. Новое качество средств производства, служащих мериллом развития рабочей силы, определяет новое ее качество. С ростом творческой составляющей в деятельности ее субъект представляется субъектом-творцом, созидателем инноваций. Человеческий капитал субъекта, его творческая деятельность и средства производства инноваций становятся неразделимыми. И это слияние средств производства и самого труда в работнике – носителе человеческого капитала обуславливает творение уникальных продуктов. Человеческий капитал субъекта все более отождествляется с производительной силой инновационного производства.

Таким образом, производительные силы инновационного производства представляются субъектами развития - творческими личностями, воплощающими в себе свой человеческий капитал, информацию, знания как предмет своего творческого труда и свой интеллект как средство творческого труда. Такое качество производительных сил является первым необходимым условием роста инновационного производства.

Исходя из такого понимания содержания производительных сил, мы видим новое качество производственных отношений на всех этапах общественного производства инновационных продуктов.

В процессе непосредственного производства инноваций производственные отношения выражаются более как организационно-экономические, нежели как социально-

экономические отношения. По мере роста творческой составляющей в деятельности субъекта человеческого капитала социально-экономические отношения все более замещаются организационно-экономическими отношениями. Новизна организационно-экономических отношений определяется изменением природы отношений между «креативной организацией» и творческим человеком. В основе формирования новых организационно-экономических отношений лежит новая организация труда творческих работников, основным принципом которой является свобода творчества. Идеология новой организации труда в «креативных организациях» базируется на том, что субъекты творчества, обладая особыми способностями и движимые нематериальными потребностями, не могут работать под внешним руководством, не могут работать «на организацию», они могут работать только «вместе с ней», строя взаимодействие на принципах сотрудничества.

Становление в инновационном производстве новых экономических отношений определяется трансформацией социально-экономических отношений и на следующей стадии движения инновационного продукта – стадии распределения.

Распределение доходов от продажи инноваций существенно отличается от распределения доходов от традиционных товаров. При этом различия просматриваются как при распределении доходов между «креативной организацией» и самой традиционной компанией, составной частью которой является «креативная организация», так и в распределении доходов между непосредственными участниками творческого процесса.

То обстоятельство, что производство инноваций является важным фактором развития производства, обеспечивает конкурентоспособность любой компании и определяет значительный вклад в ее прибыль, обуславливает признание важной роли «креативной организации» в деятельности всей традиционной компании. Соответственно, высокая инновационная активность «креативной организации» возможна только тогда, когда «львиная» доля дохода от реализации инноваций принадлежит именно ей. И лишь небольшая часть дохода отдается самой традиционной компании, представляя собой плату «креативной организации» за созданные для ее функционирования условия (инвестиции в создание «креативной организации», анализ рынка, предоставление материальной базы, продвижение инновационной продукции и т.д.). Такой подход к распределению доходов целесообразен с точки зрения необходимости воспроизводства ресурсов «креативной компании», среди которых самыми важными являются ее творческие работники.

Распределение доходов внутри «креативной организации», между ее творческими работниками подчинено дифференцированному подходу. Он заключается в том, что

уровень дохода каждого члена творческого коллектива зависит от его вклада в результат инновационного процесса. Уровень дохода каждого творческого работника определяется ценностью результата его деятельности: чем более ценен продукт творческого труда, тем более высок уровень дохода его создателя. Впрочем, объектом оценки может выступать и сам субъект производства инновации. Тогда размер дохода такого работника определяется уже не только с позиции ценности результата его деятельности, но и с позиции ценности самого индивида для «креативной организации», а также с точки зрения удержания его в рамках сотрудничества, сохранения долгосрочного альянса «креативной организации» и творческого работника.

Сообразно этому, доход работника «креативной организации» представляется как соединение двух компонентов: постоянного и переменного доходов. Постоянный доход напрямую не связан с результатами творческой деятельности субъекта человеческого капитала. Он призван сгладить неопределенность, сопровождающую творческий процесс, обеспечить творческого работника определенной суммой средств, которые позволили бы поддержать ему свой привычный уровень жизни. Эта гарантия снижает вероятность изменения места занятости работником, позволяет удержать субъекта творчества в рамках «креативной организации». И с этих позиций эту часть дохода творческого работника можно рассматривать как удерживающий доход. Переменный доход есть творческая рента, которая представляется нам как специфический доход на талант субъекта, особенности результата выражения его человеческого капитала. Обусловленное содержанием его человеческого капитала, результат деятельности субъекта наделен неповторимостью, индивидуальностью. И это качество произведенного продукта оценивается отдельно.

В отличие от постоянного дохода, который по определению устойчив (в течение определенного периода времени), творческая рента непостоянна, так как зависит от конечного результата творческой деятельности субъекта человеческого капитала. Она может быть фантастично высокой, обусловленной уникальностью созидательных качеств творца и неповторимостью результатов его творения, и ничтожно малой, отражающей соответствующий вклад работника. Но каков бы не был размер творческой ренты, по нашему убеждению, она должна быть обязательной частью дохода работника «креативной организации».

Существование творческой ренты оправданно субъективно. Ее наличие и размер выражает признание творческого субъекта, что в свою очередь, выступает мощным мотивационным толчком к дальнейшему самосовершенствованию и самовыражению субъекта человеческого капитала. Наличие творческой ренты обоснованно объективно. С

одной стороны, ее присутствие в доходе дает реальную основу для удержания творческого работника в «креативной организации», с другой стороны, служит основой развития у него потребностей саморазвития и самосовершенствования.

Следовательно, развитие творческой деятельности как основы инновационного производства определяется развитием рентных отношений, что в свою очередь взаимообусловлено становлением новых отношений обмена как следующей стадии движения инновационного продукта.

В основе модификации обмена лежит изменение содержания меновой стоимости инновационного товара. Развитие творчества в труде приводит к тому, что стоимость продукта труда все более приобретает субъективную окраску, как со стороны предложения, так и со стороны потребления инновации.

Поскольку творческий труд не может быть сведен к абстрактному, в основу стоимости результата реализации человеческого капитала субъекта развития закладывается конкретный труд. Этому труду сложно объективно дать стоимостную оценку. Сам процесс производства инноваций весьма сложен, а продукт производства – уникален. Кроме того, вложения особых средств производства – человеческого капитала – не подлежат стоимостному учету. Следовательно, оценка затрат данного труда осуществима только самим субъектом этого труда, и значит, она субъективна.

В конкретном труде происходит воплощение качеств субъекта творческой деятельности в создаваемый им продукт, что определяет его индивидуальность, предназначенность «своему» покупателю. Соответственно, полезность этого блага конкретна. И конкретный покупатель может дать только свою личную оценку полезности блага, и значит, полезность также субъективна.

Для каждой из сторон обмена продукт творчества высокоценен: для создателя он ценен тем, что в итог его деятельности вложена частица его самого, его человеческого капитала, для потребителя ценность заключается в способности этого товара удовлетворить его индивидуальную потребность. Это определяет высокую меновую стоимость инновации, которая значительно больше меновой стоимости традиционных благ, основанной на общественных затратах труда и его общественной полезности.

Иная основа меновой стоимости творческого продукта как раз и делает возможным существование творческой ренты, размер которой относительно неограничен и зависит от уровня равновесной цены продукта творчества, достигнутой в диалоге субъективных оценок затрат труда создателя и полезности потребителя.

Потребление как заключительная стадия движения инновационного продукта инновационных продуктов представляется нам также особенным.

Но прежде чем перейти к исследованию новых отношений в потреблении, мы считаем необходимым осуществить разграничение инновационных продуктов по их предназначению удовлетворять те или иные разноуровневые потребности человека. Ведь какова бы ни была степень радикальности инновации, в целом она может удовлетворить либо потребности существования (например, новинки в технических средствах связи позволяют удовлетворить потребности общения), либо потребности развития субъекта (получение новых знаний). Эта способность инновации как раз и определяет характер ее потребления.

Потребление инновационных продуктов, призванных удовлетворить потребности существования, аналогично потреблению традиционных продуктов. На этой стадии движение инновационного продукта носит завершающий характер. Инновационный продукт сразу полностью или постепенно исчезает в потреблении, обеспечивая внешнее, материальное обогащение субъектов общества. Диффузия таких инноваций (например, внедрение новых технологий в производство традиционных продуктов) определяет переход всего общественного производства на новый качественный уровень развития, однако не обеспечивает главного – становление постиндустриального общества.

Переход к постиндустриализму возможен через трансформацию системы потребления в сторону приоритета духовного потребления. Духовное потребление есть процесс удовлетворения потребностей высокого порядка (потребностей развития) посредством инновационных продуктов, призванных удовлетворить эти потребности. Это потребление представляется нам особенным. Его специфика заключается в том, что потребление инновационного продукта уже более не представляется конечным пунктом производительной деятельности человека. Напротив, в самом потреблении находится начало новой инновационной деятельности субъектов общества.

Можно сказать, что инновационный продукт воплощается в потребляющем его субъекте, постепенно выражаясь в его новых потребностях и способностях. С одной стороны, субъект приобретает новые способности (знания, умения), с другой стороны, происходит изменение его мотивационной системы, ее ориентация на удовлетворение потребностей саморазвития и самосовершенствования. В этом стремлении деятельность субъекта все более приобретает творческую окраску. В этом и есть основа создания нового, никогда ранее не существовавшего. Все это определяет процесс потребления инновационного продукта как процесс производства тех качеств субъекта, которые определяют его возможность осуществлять производство инноваций. Субъект развивается не как потребитель, а как производитель новых знаний, и только таким он может выступать в качестве решающего критерия инновационного производства.

Представленное новое качество производительных отношений на каждой стадии движения инновационного продукта является вторым необходимым условием развития инновационного производства. В своем единстве с производительными силами нового качества они будут определять способ производства инноваций.

Только при условии становления новых производственных отношений человеческий капитал субъекта будет выступать главной производственной силой инновационного производства. Лишь при достижении баланса уровня развития производительных сил и производственных отношений возможна активизация производства инноваций в России.